

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТУДЕНЧЕСТВА КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ, УКРАИНЕ, БЕЛАРУСИ И ПОЛЬШЕ

Представленный материал получен в процессе выполнения социологического исследования «Менталитет современных восточных славян», проводимом в рамках задания Фонда фундаментальных исследований Республики Беларусь. Выборочная совокупность исследования была сформирована на базе приграничных областей Беларуси (Гомельская область), России (Брянская область), Украины (Черниговская и Киевская области), Польши (Люблинское и Бяло-Подляское воеводства). Выбор государств определяется тем обстоятельством, что природно-климатические условия, история, культура, язык – факторы, определяющие этнонациональный менталитет народов России, Украины, Польши и Беларуси, являются схожими.

Крутая ломка общественных отношений оказывает болезненное влияние на абсолютное большинство населения постсоветских и постсоциалистических государств. Больше других в условиях общественной анонимии страдают самое старшее поколение, практически утратившее реальные рычаги влияния на общественные процессы, и молодежь, только вступающая в реальную жизнь. И те, и другие болезненно ищут выход из «безвременья». Является общеизвестной истиной, что будущее общество, его основные социокультурные контуры создаются в «головах» будущей элиты общества – современных студентов, и прежде всего в формируемой культуре их взаимоотношений. Социальная направленность общественного реформирования в постсоветских и постсоциалистических государствах в значительной степени зависит от того, каким его сегодня представляет будущая элита общества – нынешние студенты вузов. Чего ждут от реформ, каким видят они свое будущее общество? Как и какими способами будут добиваться своего «места под солнцем» современные студенты России, Украины, Беларуси и Польши? Сопоставление ответов белорусских, российских и польских студентов позволяет более точно спрогнозировать общие и специфические черты общественного устройства, откорректировать стратегию и тактику, цели и средства общественных реформ в четырех соседних славянских государствах: Беларуси, России, Украине и Польше. Основные черты общественного устройства своих государств белорусские, русские, украинские и польские студенты раскрыли через выбор способов выхода общества из кризисного состояния. Это видно из табл. 1.

Рейтинговые ряды способов реформирования общества в представлении студентов

Способы системного реформирования	белорусы		русские		поляки		украинцы	
	%	рейтинг	%	рейтинг	%	рейтинг	%	рейтинг
Более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности	59,1	1	50,2	3	71,0	2	65,5	3
Формирование современной законодательной базы	53,8	2	72,9	2	39,4	3	73,0	1
Более решительное продвижение на Запад, в мировое сообщество	53,4	3	38,0	6	72,1	1	40,3	4-5
Усиление дисциплины, порядка, ответственности	50,0	4	73,4	1	29,3	5	69,4	2
Восстановление связей с братскими, прежде всего славянскими народами	47,7	5	29,3	7	22,9	7	30,2	6
Устранение уравнилельного принципа в распределении материальных благ	37,7	6	19,7	8	24,6	6	18,0	8
Возрождение национальных нравственных принципов	35,2	7	39,4	5	29,6	4	28,8	7
Опора на свои собственные национальные силы	23,1	8	40,6	4	15,8	9-10	40,3	4-5
Устранение имущественного неравенства	17,8	9	13,5	9	16,8	8	15,8	9
Возрождение религии	16,7	10	10,5	11	15,8	9-10	7,9	10
Каждый должен рассчитывать сам на себя	11,0	11	11,4	10	5,7	12	7,2	11
Восстановление доперестроечных систем общественной организации	4,5	12	3,9	12	7,1	11	2,5	12

Зафиксированные в таблице данные исследования говорят о том, что при строительстве новых общественных отношений белорусские, русские, украинские и польские студенты в определении неприемлемых методов оздоровления общества оказались солидарными. Анализ рейтинговых рядов способов выхода из радикального реформирования общества показывает, что позиция студентов, на плечах которых в ближайшем будущем окажется груз социальной ответственности за судьбу общественных реформ, такова: ни в Беларуси, ни в России, ни в Польше, ни в Украине не существует реальных предпосылок как для возврата общества назад, к примитивной уравнилельности, так и для радикально-либеральных социальных крайностей общественного устройства, в котором каждый должен рассчитывать только на себя.

Что же касается выбора позитивных принципов построения гармоничного общества, то здесь зафиксированы существенные различия между польскими студентами – с одной стороны, русскими, белорусскими и украинскими – с другой. Белорусские студенты алгоритм стабилизации общества выстроили следующим образом: более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности; формирование современной законодательной базы; более решительное продвижение на Запад, в мировое сообщество; усиление дисциплины, порядка, ответственности; восстановление связей с братскими, прежде всего, славянскими народами. В представлении русских студентов структура приоритетов при выборе способов выхода общества из кризисного состояния несколько отличается от белорусского. Русские студенты, как и их белорусские коллеги, в качестве первоочередных, приоритетных способов также отметили необходимость укрепления порядка, ответственности, формирование современной законодательной базы и более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности. Но русские студенты, в отличие от белорусских коллег, в приоритетную группу отнесли необходимость опоры на свои собственные национальные силы. Усиление дисциплины, порядка, ответственности и более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности необходимость формирования современной законодательной базы в качестве приоритетных определили и украинские студенты.

Следует подчеркнуть, что у восточнославянских студентов доминирующим интегративным способом построения общественной гармонии является обеспечение принципа *правопорядка*, то есть оптимального сочетания права и порядка, в котором юридические нормы, право обеспечиваются надежными механизмами их реализации: ответственностью, дисциплиной, порядком, построенных на основе права. Белорусские, украинские и русские студенты зафиксировали простой, но мудрый алгоритм: бессмысленно принимать любые юридические

нормы, если государство не способно обеспечить их исполнение, точно также невозможно эффективно наводить порядок без должной нормативной законодательной базы. Студенты трех восточнославянских государств очень точно «схватили» диалектическую взаимосвязь двух составляющих *правопорядка*.

Следует также отметить, что у белорусских студентов сильнее, чем у русских и украинских сверстников, зафиксирован западный вектор развития (более решительное продвижение на Запад, в мировое сообщество). Полагаем, что в данном случае срабатывает компенсаторный, протестный механизм. В Беларуси, где на государственном уровне четко зафиксирован восточный славянский вектор и существенно меньше – западный, студенты усиливают западный вектор, и таким образом «корректируют» позицию правительства. И, наоборот, российское и украинское правительства более четко осуществляют западную ориентацию, в связи с чем русские и украинские студенты не обозначили в качестве приоритетного фактор более решительного продвижения на Запад, в мировое сообщество.

Достаточно большая поддержка студентами всех славянских государств необходимости устранения уравнительного принципа в распределении материальных благ указывает на то, что будущее общество, по их мнению, должно иметь большую социально-экономическую дифференциацию. Возможно, по мнению студентов, это и есть путь достижения оптимального принципа социальной справедливости: от каждого по способностям, каждому по труду.

Небольшые шансы в реформировании общества студенты четырех государств оставили религии. Даже в Польше, с ее сильными религиозными традициями, менее пятой части опрошенных респондентов связывают выход из кризисного состояния с возрождением религии. Среди восточнославянских респондентов количество надеющихся на помощь церкви в наведении порядка на земле и того меньше. Следует отметить, что в достижении общественной гармонии студенты четырех государств несколько больше надежды, чем на религию возлагают на возрождение национальных нравственных принципов. В сознании восточнославянских студентов национально-нравственные инструментари в создании гармоничных общественных отношений представляются более дееспособными, чем религиозные.

Польские студенты алгоритм стабилизации общественных отношений сформулировали существенно отличным от своих восточнославянских коллег. Доминирующими способами преодоления кризисного состояния для польских студентов являются: более решительное продвижение на Запад, в мировое сообщество и более решительное проведение реформ, утверждение частной собственности. Правомерно предположить, что именно эти два механизма будут корректировать все остальные способы общественного реформирования. Формирование современной законодательной базы, возрождение национальных нравственных принципов и усиление дисциплины, порядка, ответственности будут подчинены двум первым. Следует подчеркнуть, что у польских студентов озабоченность в связи с недостаточно сформированной законодательной базой проявляется на таком же уровне, как и у их белорусских коллег. Но в отличие от восточнославянских студентов, у поляков направленность законодательного поля имеет, во-первых, четкий западный вектор, а во-вторых, реформаторский либеральный характер. В таком же ключе будет происходить и возрождение национальных нравственных принципов. Правомерно предположить, что, по крайней мере, в ближайшем будущем в Польше будут реабилитироваться исторические эпизоды развития Польши по западному вектору. По западным технологиям в Польше будут выстраиваться и организационно-дисциплинирующие элементы. Следует также отметить, что потребность в возрождении национальных нравственных принципов у польских студентов выражена на одном уровне с потребностью в наведении дисциплины, порядка, ответственности.

Для определения предполагаемых социокультурных алгоритмов функционирования будущего общества респондентам было предложено определить предпочтительные формы взаимодействия в трех сферах жизнедеятельности – в учебной, в совместной работе на предприятиях и в сфере бизнеса. Подчеркнем, что при выборе форм взаимодействия в учебной сфере студенты опираются на собственный опыт, тогда как выбор форм взаимодействия в бизнесе и в условиях деятельности на предприятии носит прогностический характер и в значительной степени базируется на сложившихся в обществе стереотипах. Полученные результаты зафиксированы в табл. 2.

Итак, выбор предпочтительных форм отношений в учебной деятельности показал, что среди студентов четырех государств наименее популярными являются отношения *конкуренции*. Более распространенными зафиксированы *партнерские* отношения, а самой популярной формой взаимоотношений в сфере учебной деятельности являются *дружеские* отношения. Следует подчеркнуть, что рейтинговые ряды желательных форм взаимодействия в учебной деятельности студенты четырех стран выстроили одинаково. Но количественная определенность указанных форм взаимодействия у восточнославянских студентов (русских, украинцев и белорусов) и западнославянских (поляков) различается существенно. Так, понимание того, что в постлевузовском мире «места под солнцем» всем не хватит, в связи с чем студент студенту – конкурент, у польских студентов зафиксировано в 5,2 раза выше, чем у украинских студентов, в 1,8 раз выше, чем у белорусских, и в 25,0 раз более четко, чем у русских сверстников. Более остро польские студенты осознают и необходимость построения своих учебных отношений на партнерских, взаимовыгодных условиях. Так, у польских студентов настроенность на *партнерское* сотрудничество в 4,6 раз сильнее в сравнении с русскими, в 2,5 раза в сравнении с украинскими и в 1,7 раз – в сравнении с белорусскими студентами. Таким образом, уже на студенческой скамье польские студенты проявляют существенно большую готовность, чем их восточнославянские коллеги к жизни как в условиях взаимовыгодных, партнерских, так и в условиях противоборствующих, конкурентных отношений.

**Предпочтительные формы отношений с коллегами
по бизнесу, работе, учебе в представлении студентов (опрос 2003 г.)**

Отношения с коллегами	Белорусы, %	Русские, %	Украинцы, %	Поляки, %
В бизнесе				
дружеские	2,8	1,0	2,4	7,7
партнерские	32,4	27,8	34,6	38,9
отношения конкурентов	43,1	52,3	39,0	37,8
безразличные	21,7	18,9	24,0	15,6
В учебной деятельности				
дружеские	66,1	84,8	72,9	43,3
партнерские	8,5	3,2	5,8	14,7
отношения конкурентов	8,3	0,6	2,9	15,0
безразличные	17,1	11,5	18,4	27,0
На предприятии				
дружеские	36,1	18,7	31,6	32,2
партнерские	38,4	43,7	33,7	33,4
отношения конкурентов	10,8	5,0	13,8	20,6
безразличные	24,7	32,6	20,9	13,8

Отметим, что позиция белорусских респондентов в выборе оптимальных форм взаимоотношений в студенческой жизни оказалась «между Польшей и Россией». *Дружеские* отношения у белорусов менее популярны, чем у русских студентов, но более предпочтительны, чем у поляков. И, наоборот, *партнерские* и *конкурентные* отношения у белорусов выражены более сильно, чем у русских, но существенно слабее, чем у польских студентов.

Обращает на себя внимание существенно отличающиеся представления студентов четырех государств в выборе форм взаимоотношений в сфере *бизнеса*. Здесь основной формой взаимоотношений белорусские, русские и украинские студенты назвали отношения *конкуренции*. Следует подчеркнуть, что у русских студентов настроенность на *конкурентные* отношения выражена сильнее не только, чем у украинцев и белорусов (этот факт можно объяснить большим российским и украинским опытом рыночных отношений), но и значительно сильнее, чем у польских коллег (где этой причиной объяснить нельзя). Ведь у польских коллег личный опыт бизнеса существенно богаче, чем у белорусских, украинских и русских коллег. Очевидно, что этот факт объясняется не величиной опыта, а различием цивилизованности бизнеса в четырех государствах. Анализ анкетного опроса студентов показывает, что настроенность на *партнерские* отношения в бизнесе сильнее всех проявились у польских студентов, а слабее всех – у русских.

Сопоставление выбора студентами оптимальных форм взаимодействия в настоящей студенческой и будущей предпринимательской деятельности показывают, что в представлении русских студентов значимость *партнерских* отношений в предпринимательской деятельности превышает их проявление в учебной деятельности в 8,7 раза, тогда как значимость *дружеских* отношений в бизнесе в 84,5 раза ниже, чем в учебной деятельности, а значимость отношений *конкуренции* в бизнесе в 87,2 раза выше, чем в студенческой жизни. Украинские студенты полагают, что отношения *конкурентов* в бизнесе в 13,5 раз проявляются более четко, чем в их учебной деятельности, *партнерские* отношения в учебной деятельности проявляются 6 раз слабее чем в условиях бизнеса. При этом, по мнению украинских респондентов, *дружеские* отношения в сфере *бизнеса* в 30,4 раза будут проявляться меньше, чем в учебной сфере. У белорусских студентов зафиксирована также достаточно напряженная, но менее драматическая ситуация. Так, значимость *партнерских* отношений в бизнесе в 3,8 раза, а значимость *конкурентных* отношений в 5,2 раза превышают аналогичные отношения в студенческой жизни. И, наоборот, уровень *дружеских* отношений в студенческой жизни в 23,6 раза превышает их предполагаемый уровень в сфере *бизнеса*.

Таким образом, самые гармоничные отношения, позволяющие обеспечить наиболее плавный переход от студенческих алгоритмов поведения к отношениям бизнеса, зафиксированы у польских студентов. В представлении польских студентов, уровень конкурентности, существующий в студенческой среде, в условиях бизнеса необходимо увеличить только в 2,5 раза, уровень партнерских отношений – в 2,7 раза, а уровень дружеских отношений снизить в 5,6 раза. Таким образом, польские респонденты, оценив более прагматично свои студенческие формы отношений и менее драматично будущие предпринимательские алгоритмы поведения, зафиксировали наибольшую адаптированность для работы в условиях бизнеса. Наименее адаптированными к переводу существующих студенческих алгоритмов поведения к прогнозируемым алгоритмам поведения в будущем условиях бизнеса показали себя русские и украинские студенты. Белорусские студенты зафиксировали свою позицию «между Польшей и Россией».

Правомерно предположить, что реальные предпринимательские отношения в сфере бизнеса у современных студентов будут отличаться от представлений студентов. Жизнь внесет свои изменения. Попробуем их спрогнозировать. Подчеркнем, что наиболее достоверными являются представления студентов о

распространенных и приемлемых формах взаимоотношений именно в учебной деятельности, так как только эти отношения проверены студентами на практике. Тогда как «правильные» отношения в сфере бизнеса для абсолютного большинства студентов являются преломлением общественных стереотипов, на формирование и поддержание которых оказывают огромное влияние средства массовой информации. К сожалению, российские СМИ (а они и для студентов Беларуси являются основным источником информации) акцентируют внимание преимущественно на негативных аспектах предпринимательства, нецивилизованных формах взаимодействия бизнесменов друг с другом. Не вызывает сомнений и тот факт, что при смене учебной деятельности на предпринимательскую, достаточно консервативные ментальные установки не позволят одномоментно, радикально изменить алгоритм поведения современных студентов. В связи с этим правомерно предположить, что реальные формы отношений в предпринимательской деятельности будут варьироваться в пределах прогнозируемых представлений студентов об оптимальных формах отношений в бизнесе и реально сложившимися отношениями в учебной сфере.

Таким образом, анализ приоритетов в выборе основных алгоритмов действия, выстраивании приоритетности способов трансформации общественных отношений показывает:

- белорусские, русские, украинские и польские студенты не возлагают никаких надежд на восстановление доперестроечных систем общественной организации, в том числе и на восстановление имущественной уравнительности;

- студенты четырех славянских государств не связывают свое будущее и с созданием классических либеральных общественных отношений, в которых каждый рассчитывает только сам на себя;

- приоритетным для белорусских, украинских, польских и русских студентов является общественное реформирование, в том числе и утверждение частной собственности.

Вместе с тем, позиции восточнославянских и польских студентов имеют отличительные особенности:

- в качестве структурирующего алгоритма гармонизации общественных отношений белорусские, русские и украинские респонденты выбрали алгоритм правопорядка. Потребность в наведении порядка, дисциплины у восточных славян уравнивается потребностью в создании нормативной законодательной базы; польские респонденты в качестве структурирующих выбрали западно-ориентированные алгоритмы утверждения частной собственности;

- наибольшей адаптированностью к предпринимательской деятельности обладают польские студенты; отношения в бизнесе у польских студентов будут отличаться от отношений в бизнесе их восточнославянских коллег, во-первых, большей прагматичностью, и, во-вторых, большей прогнозируемостью;

- у будущих восточнославянских бизнесменов реальные отношения в бизнесе будут более дружескими, более личностными, а следовательно, и менее прагматичными, и менее прогнозируемыми, чем у их польских коллег. Уже сегодня необходимо предвидеть, что между восточнославянскими и западнославянскими бизнесменами и в будущем будет присутствовать «узел непонимания».

Литература

1. Кириенко В. В. Менталитет современных белорусов: Монография / 2-е изд., стер. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2005. – 225 с.